

ПАНОРАМА

2 апреля в Центральной городской библиотеке г. Горячий Ключ состоялась торжественная церемония награждения победителей городского поэтического конкурса «Глубина и сила русского духа», который начался еще осенью и проводился литературным объединением «Горячий Ключ» в сотрудничестве с Центральной городской библиотекой, за что мы выражаем искреннюю благодарность Ситухиной И. П. и всем работникам библиотеки, оказавшим помощь в проведении данного конкурса. Целью проведения конкурса являлись раскрытие творческого потенциала местных авторов, пропаганда через слово любви к Отечеству, русским корням, истории, вере. И нашим поэтам удалось воспеть это в своих стихах! Судейство осуществляли члены Союза писателей России, члены Международного Союза писателей и мастеров искусств: Ужegov Г. Н., Динека В. А., Немыкина О. В., Смирнова М. В. По итогам конкурса I место разделили между собой Олимпиади Н. Е. и Мосур М. П., II место занял Журавлев И. Г., III место разделили между собой Никитин В. Ф. и Чернов Н. М. Стихи поэтов-победителей будут опубликованы в коллективном поэтическом сборнике. Поздравляем коллег с победой!

Руководитель ЛИТО «Горячий Ключ»
Савченко Эллина.

ГОД ГРЕЦИИ В РОССИИ

Указом президента 2016 год объявлен годом Греции в России. Целью данного указа является помощь и поддержка Греческой Республики в такое сложное финансовое и политическое для этой страны время. На протяжении уже нескольких месяцев в Краснодарском крае, как и по всей России, проводятся различные мероприятия, рассказывающие о греческой культуре, истории, языке. Кубанский Государственный Университет, в частности факультет романо-германской филологии, конечно же, не остался в стороне. II Международная научно-практическая конференция «Эллинистика в гуманитарном пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты» прошла 21-22 апреля 2016. Открытие сопровождалось прекрасной литературной выставкой, которая не могла оставить равнодушным никого как участников, так и гостей мероприятия.

Огромный вклад в выставку внесли работники научной библиотеки КубГУ под руководством Г. В. Сольвьёвой, а также член союза писателей России Ильяхов Анатолий Гаврилович. Книги писателя по античной культуре истории древней Греции и Рима вызвали интерес практически у каждого. Участники конференции подходили к автору и с удовольствием знакомились с его изданиями.

В рамках обменного Года Греции в России и Года России в Греции встреча с писателем Анатолием Ильяховым – членом Союза писателей России, популяризатором античной культуры прошла и в Анапском археологическом музее. Атмосфера Анапского музея – свидетеля античной эпохи – позволила приблизить легендарное время древних греков к современной жизни. Речь шла об истории и культуре, которые объединяют народы.

В мероприятии приняли участие представители администрации города, председатель региональной национально-культурной автономии греков Краснодарского края Андрей Попандоупло, председатель Анапского общества греков «Горгиппия» Эдисон Ионидис, члены народного литературно-художественного творческого объединения «Парус» и молодежного литературно-художественного объединения «Авангард», историки, краеведы, писатели, работники библиотек и музеев, учителя, представители СМИ.

Анатолий Ильяхов автор книг «Наедине с мудростью», «Эллада и Кубань: путешествие в прошлое», «Орел в стае не летает. Знак Зевса» и «Уроки Аристоклеса», «Зевсу посвященные. Тайны древних олимпиад» и других.

Этой же теме было посвящено участие кубанского писателя Анатолия Ильяхова во Всероссийском мероприятии «Библионочь» в краевой юношеской библиотеке имени Вараввы И. Ф.

ПОБЕДНЫЙ МАЙ

Сергей Тимшин

Эпизоды из боевого пути лётчика-истребителя

(Очерк публикуется в сокращении)

О Дмитрие Андреевиче Калинин – девяносто четырёхлетнем краснодарце, ветеране Великой Отечественной войны, боевом лётчике-истребителе, я впервые узнал в год 70-летия Великой Победы от своего флотского друга-сослуживца Бориса Гуткина. Супруга Бориса Зоя – младшая дочь лётчика-героя. В дальнейшем она немало помогла мне в сборе материала для этого очерка. А увидел и познакомился я с Дмитрием Андреевичем, увы, в скорбный день похорон Бориса, едва перешагнувшего свой 60-летний юбилей и скоропостижно умершего от инсульта.

– Я первую смерть человеческую помню с 4 лет, – говорил мне за поминальным столом уже на сороковины Бориса Дмитрий Андреевич – сухонький, но стройный, не согбенный недугами и временем. – Тогда умерла моя прабабка Ольга Корниловна в возрасте 105 лет, и запомнилось, как взрослые говорили в доме у ложа усопшей: «Подойди, Митя, поддержи за ножку бабушки, она счастливая, долгую жизнь прожила, поддержишь – и ты тоже долго будешь жить».

За тем поминальным столом, слушая ветерана-долгожителя, я подумал, что если в год смерти его прабабки Ольги Корниловны, ему было четыре года, то родилась она ещё при жизни Пушкина и Лермонтова в 1821 году! То есть почти два столетия назад, и что в лице Дмитрия Андреевича и его родословной передо мной живая история нашей страны. Узнал я, что у Ольги Корниловны до революции квартировал Александр Шолохов – отец всемирно извест-

ного писателя Михаила Шолохова. Старший Шолохов был приказчиком у ростовского купца Морозова и заведовал в Кургине лавками. А плотник Андрей Калинин – отец Мити Калинина – подряжался на работу к приказчику Шолохову по плотницкой части, и, бывало, выстрегивал для шустрого маленького Миши Шолохова, гонявшего хуторских кур, луки и арбалеты. Видел в дальнейшем земляка-писателя и его детей и Дмитрий Андреевич, но сегодня речь пойдёт лишь о боевом пути лётчика-истребителя.

Дмитрий Андреевич Калинин родился 28 мая 1922 года на Дону в хуторе Латышевский Вёшенского, ныне Боковского района Ростовской области.

В 1938 году окончил 8 классов Каргинской средней школы и поступил в кулинарное училище города Шахты Ростовской области, работал в тресте ресторанов и столовых и одновременно учился в Шахтинском аэроклубе.

В марте 1941 года окончил училище поваром 6 класса и одновременно аэроклуб учлётком (учеником лётчика). В апреле был призван на воинскую службу и направлен на обучение в Краснодарскую высшую военную школу пилотов (КВВШП).

22 июня 1941 года на общем построении курсантов начальник школы полковник Иванов объявил о нападении гитлеровской Германии на СССР. После рассредоточения эскадрилий по Краснодарскому краю 1-я и 2-я эскадрильи школы базировались в станице Кореновской, где курсанты проходили лётное обучение на самолёте-истребителе И-16.

К Новому году 1942 года программу обучения на нём завершили, но госэкзамены не сдавали, так как пересели на бомбардировщики ББ-3 и ББ-4 и группе Калинина – 22 учлётка – пришлось, как и всем курсантам, помогать очищать полосу от снега и охранять самолёты.

Лишь в мае 1942-го, сдавшую зачёты группу направили в 23 запасный авиаполк под Иваново. В полку молодому лётчику Калинин довелось освоить иностранные самолёты «Харрикейн», «Китихаук» и самолёт «Р-39 Аэрокобра»...

1942-1943 гг. «Мой первый «сбитый» самолёт»

«Китихаук», – рассказывает Дмитрий Андреевич, – мы называли дамским самолётом – по первым двум словам Кити. На «Китихаук» в феврале 43-го я завершил программу обучения. Самолёт памятен тем,

что он меня чуть не лишил жизни, и позже я стал называть его своим первым сбитым – в кавычках – самолётом. А было так.

Этот самолёт американский – одноместный, просторный. В учебном полёте на нём я полетел в зону – это место пилотирования. Когда отпилотировал и начал садиться – чую, в кабине запахло гарью. Я сделал круг, снизился. А дышать становится невозможно. Отодвинул «фонарь» – стеклянная крышка кабины, – захожу на второй разворот, на третий... На четвёртом развороте дым уже до слёз ест глаза. Выхожу на посадочную полосу – то есть развернулся заходить на посадочную полосу, но не повернул ещё градусов 30-40, и... не вижу полосы из-за дыма и слёз. Лишь на приборе высоты разглядел 300 футов – это 100-70 метров. Лихорадочно вспоминаю, чему учили в лётной школе, а именно: чтобы покинуть аварийный самолёт – сбросьте фонарь, перевалитесь через борт кабины, рвите кольцо парашюта. Я так и сделал, но сто метров высоты – какой парашют! Я вывалился «за борт», дёрнул кольцо... Миг – и парашют раскрылся. Передо мной лишь мелькнул лес, и я оказался в снегу. Самолёт пролетел дальше и упал где-то в районе территории полка. Снег ожёг мне лицо, забил глаза и уши. Я пошевелился, повернулся. Вроде цел, нигде не болит. Тихо вокруг. Глаза уже промыла снежная водичка. Парашют висит на дереве, а самолёта не вижу поблизости – ни пламени, ни чада. Первые мысли: «Надо собрать парашют». Я сдёргиваю его, начинаю сворачивать стропы. Слышу, на лесной дороге гудит что-то. Показался «Бобик», остановился напротив, шофёр и три солдата в нём.

– Ты жив там? – кричат. – Иди сюда!

– Не могу, говорю, – надо парашют собрать.

Тогда подошли они, собрали парашют, бросили его в машину, меня посадили в неё и повезли на аэродром, что был в километре. И все на меня глядят, мол, счастливчик, жив остался. В полку ведь здорово переполошились: все слышали, что грехот был, самолёт упал. Срочно машину послали к месту...

Командиру эскадрильи Новикову, у кого я учился и который руководил полётами, коротко рассказал, что произошло. Он был боевым лётчиком, после ранения стал комэской. Новиков выслушал, говорит:

(Окончание на стр. 6)

Поэзия

Нина Хрущ

Вновь трава ожила у обочин,
Февраля голубеет окно.
Этот мир, между прочим, не прочен,
А в душе ещё песен полно.
Начинается время прилётов.
Зёрна в поле ускорили рост.
В предвесенние сумерки кто-то
Ловит с неба окалину звёзд.
Может, снег опускается в руки,
Льнёт покорно к покою реки.
Может, время забыть о разлике -
Сердцу хватит скорбящей тоски.
Мир оставит меня без ответа.
Свыклось сердце, и сны все сбылись.
С каждым днём прибавляется света,
Где поля с небесами сошлись.

Притихли осенние дали,
Стал чище и радостней свет.
Трава отсырела в мангале,
Совсем потеряла свой цвет.
И день начинается зябкий,

Туман осторожно наплыл,
И котик холодные лапки
В пушистую шерстку зарыл.
Лишь сердца удары глухие
У тополя, клёна и верб...
И ты понимаешь, Россия,
Что осень пошла на ущерб.
И мне удивляться не надо
Что падает лист золотой,
Что прошлое время – награда
За радость, за боль, за покой.

Пришёл туман и всё невнятно.
Фонарь лишь тлеет, не горит.
Сырой листвы рыжеют пятна
От поздней осени знобит.
Притемнены в тумане мгlistом,
Как будто в лондонском дыму,
Реклам сверкающих монисто,
Совсем не нужных никому.
Провинциальная Россия
Не знает правды и вражды,
Живёт не лучше, чем другие,
Кому сомненья не чужды.
Она бедна и бережлива
В пределах области земной,
Пока туман без перерыва

Стоит меж небом и землёй.

В тумане легко спряталась зима.
Нависли тучи хмуро и устало.
Стою одна у старого вокзала,
Как будто уезжаю я сама.
Здесь прожила так много светлых дней.
От доброты пришедшей, запоздалой,
Была богата бедностью своей
И радостью, что всем и всё прощала.
Грущу под незаметною звездой,
Что тихо светит в мареве заката,
Но ты в моей любви не виновата,
Что отливала чернью золотой.
Душа молчит, заброшена, как скит
В обыденном предзимье и ненастье,
А сердце всё томительней болит
И ощущает Родину как счастье.

Какие сумерки глухие
В закатных нежатся лучах.
Как ты светла, моя Россия,
У снежной вечности в руках.
Струится снег холодным светом,
Не шелохнётся тишина.

Каким ты связана обетом,
Моя великая страна?
Кому поможешь в дни лихие,
Храня от страха и невзгод?
Все на поклон идут к России –
Она поддержит и спасёт.
Гордыню с гневом обуяет,
Смахнёт с надменных злую спесь.
И вновь над миром воссияет
Её достоинство и честь.

Тихо горлинка в ветках воркует -
То, ку-ку, то гу-гу, то ку-гу.
Вновь печаль в моём сердце тоскует,
Но зачем я её берегу?
Есть такие родные места –
Тополь старей, польны и крапива,
Влажный взгляд отведёшь от креста,
Глянешь вдаль – там светло и тоскливо.
Ввечеру – алый край небосвода,
Задрожит сладкий воздух весны.
Там, где звёзды, покой и свобода,
На земле только райские сны.
Всё темней отдалённые склоны –
Исчезают на русском плато.
Закрывают печальные схроны
И о них не узнает никто.

Взгляд психиатра на происходящее...

Почему много психов?

Интервью с детским психологом Ириной Медведевой, директором Института демографической безопасности и сопредседателем Международного общества артпедагогов и арттерапевтов, которая утверждает, что россиянам, как и жителям других стран, навязывают такие стереотипы поведения, которые являются симптомами психических болезней.

– Вы говорили раньше, что среда, в которой мы сейчас живем, неблагоприятна для психики, и из-за этого много детей и взрослых находятся в пограничном состоянии, то есть они не больны душевно, и при этом у них есть какие-то небольшие отклонения. Почему наша среда неблагоприятна?

– Потому что в нашей стране после так называемой Перестройки начались попытки произвести культурный слом. Они до сих пор не прекращаются, хотя сейчас они уже не столь агрессивны, как вначале. В моей практике подтверждается открытие величайшего швейцарского психиатра и психоаналитика Карла Густава Юнга о наличии у людей так называемого коллективного бессознательного. Юнг так назвал глубинную память человека, в которой каким-то загадочным образом закодированы основные модели поведения, мироустройство, мировоззрение, свойственное той или иной культуре, в которой живет человек и в которой жили его предки. Если в семье нарушаются фундаментальные нормы русской культуры, то психика ребенка от этого страдает. И напротив, когда мы просим родителей вернуться в воспитании ребенка к нашей культурной традиции, уже от одного этого возвращения к корням его психика может гармонизироваться. – В чём состоит наш менталитет и каким образом его ломают?

– Об этом не скажешь коротко. Один из основных принципов, который пытаются сломать – это отношение к бедности и богатству. Разве когда-либо в России полагалось относиться к богатству, как к главной цели в жизни? Никогда богатство не ставили во главу угла. Никогда богатство не было критерием положительности человека. Потом русская культура общинна. У нас всегда люди любили вместе работать, вместе радоваться, вместе горевать. В Церкви это называется соборностью. В советское время это называлось коллективизмом. В последние десятилетия пытаются человека оторвать от других людей, пытаются внушить ему, что он должен быть сам по себе. Я помню как в первое время, когда в моду вошло выражение «это твои проблемы», оно травмировало слух. Сделано все, чтобы общинный дух ушел из нашей жизни, но он уйти не может, потому что он в генетической памяти все равно есть. Он просто находится в подавленном состоянии. От любого давления происходит какая-то обратная реакция. То есть откуда-то из под спуда этот общинный дух, не имея возможности выйти на поверхность, подает бессознательные

сигналы человеку. Из-за попыток культурного слома страдают и дети, и взрослые. Первый шаг к оздоровлению психики – это перевод бессознательного недовольства, бессознательной тревоги, бессознательного чувства чужеродности того, чему в последнее время приходится подчиняться и чувства чужеродности псевдоталонных, в сознание. А затем надо сознательно от-вергнуть все чужеродное.

– Что еще идёт вразрез с нашим коллективным бессознательным?

– Традиционная русская культура очень патриотична. Люди за свою землю тут всегда готовы были отдать жизнь. А им, когда произошла Перестройка, стали внушать, что у них позорная рабская история, что у них ужасное настоящее, что у них нет будущего, и многие люди на уровне сознания поверили в это, потому что люди привыкли относиться с пиететом к средствам массовой информации.

– Что ещё находится в нашей генетической памяти?

– Огромную роль играет то, что русская культура очень возвышенна. Она вся обращена в сферу идеального. В русской культуре не принято было придавать большое значение тому, что сегодня называется качеством жизни – что у тебя на столе, во что ты одет, какая у тебя мебель и так далее. В русской культуре было принято детей как можно раньше обращать к сфере идеального, учить их любить невещественное, а если вещественное, то не то, что можно было купить за деньги, а красоту Божьего мира. Любовь к природе, радость от нее доступны любому человеку, вне зависимости от его достатка. Любить родину, любить друзей, вообще любить ближних, любить настоящее искусство – этому всему придавалось большое значение. Русское традиционное воспитание всегда было направлено на подавление низменного в человеке и на пробуждение и развитие верхних этажей психики.

– А что мы видим сейчас?

– В последние десятилетия всё делается наоборот. Сфера влечения растормаживается. Человека провоцируют жаждать низменных удовольствий. Всё время рекламируют какие-то новые сорта йогуртов, шоколада, колбас, сыров, мебели, машин, одежды. Кроме того, происходит растормаживание сексуальной сферы, разрушение стыда – это не просто ошибка, это страшное преступление и перед детьми, и перед взрослыми. Я думаю, что ничего страшнее разрушения стыда вообще не существует, потому что чувство интимного стыда – это один из главных показателей психической

нормы. И когда людей призывают к бесстыдному поведению как к эталону, и говорят, что нужно отбросить ложный стыд, поскольку что естественно, то не стыдно, фактически их призывают к искусственной инвалидизации психики.

– При каких психических болезнях у людей нет интимного стыда?

– Это самые тяжелые психиатрические заболевания. Например, некоторые виды шизофрении в стадии дефекта. Стадия дефекта – это последняя стадия любого заболевания. Шизофрения в стадии дефекта – это полный распад личности. Это тяжелая психическая инвалидность. И фактически массу нормальных людей призывают подражать поведению тяжелобольных.

– Если нормальный человек будет жить с отсутствием интимного стыда, это как-то может сказаться на психике?

– Я просто уверена, что это не может не сказаться. Это не значит, что здоровые люди заболеют шизофренией, но какие-то отклонения – те или иные – рано или поздно, явно или скрыто, конечно, появятся.

– Какое сейчас психологическое состояние людей?

– Конечно, у части людей оно не в лучшей форме, потому что многие стараются идти в ногу со временем, стараются подчиниться новым стереотипам, и, будучи нормальными, имитируют поведение душевнобольных. Ведь навязываемые сейчас стереотипы очень напоминают психиатрические симптомы. Сейчас масса неправильных диагнозов, потому что нормальные люди могут вести себя как душевнобольные.

– Вы не могли бы привести примеры поведения, которое имитирует поведение психически больных людей?

– Можно привести в пример агрессивное поведение, которое демонстрируется в триллерах, когда главный герой всё крушит и ломает на своем пути, выбивает двери, окна, прыгает с двадцатого этажа, а попутно по дороге с абсолютно холодным сердцем, не в состоянии аффекта, а потому что какие-то люди ему мешают, убивает их. Здесь имитируется поведение гебоидного шизофреника. При гебоидной шизофрении в человеке сочетается подростковая агрессия и подростковая безответственность с абсолютно каменным сердцем. То есть такой пациент не от своей горячности набрасывается на людей и вышибает двери и окна, а от полного безразличия к окружающему.

– Еще какие бывают навязываемые модели поведения, которые являются симптомами психических болезней?

– Скажем, когда взрослые люди рекла-

мируют какие-то новые сорта продуктов, облизываясь и сладострастно закатывая глаза, они имитируют поведение душевнобольных. Взрослые люди, которые с таким сладострастием относятся к еде, что готовы обо всем на свете забыть, если им хочется достать что-то вкусное, и у которых еда становится сверхидеей, так что они уже не могут ни о чем ни думать, ни говорить, называются шизоидными инфантилами. А бесстыдство, которое многие люди, особенно молодые, считают проявлением здоровой раскованности, свойственно не только пациентам с шизофренией, но еще и больным, которые страдают истерическими заболеваниями, например, истерическим психозом.

– А то, что многие женщины летом ходят в полуголом виде, является симптомом какой-нибудь болезни?

– Обнажение на людях называется в психиатрии эксгибиционизмом. До поры-до времени психика таких женщин может быть сохранна – пока они себя заставляют в силу моды надевать такую одежду, пока совершают над собой некоторое насилие. А потом, когда это уже начинает нравиться, надо ставить вопрос – все ли у них в порядке с головой? Люди, которые смотрят всякие непристойности, например, реалити-шоу, ведут себя как психиатрические больные, страдающие заболеванием под названием вуайеризм. Такие пациенты обычно подглядывают в замочную скважину, в чужие спальни, в туалет. Фактически к такому поведению сегодня располагают нормальных людей.

– А можно что-то сказать о юмористических телепередачах?

– Здесь индуцируется вторичное слабоумие. Когда люди каждый день смеются над тем, над чем даже обезьяны не стали бы смеяться, их как бы заражают слабоумием. Собственно, появляются вопросы и к современным названиям точек общепита: «Картошечка», «Ням-ням». Ням-ням – это же лепетная речь. Так говорят дети до года. Зачем такая вывеска на ларьке? Чтобы взрослые люди деградировали.

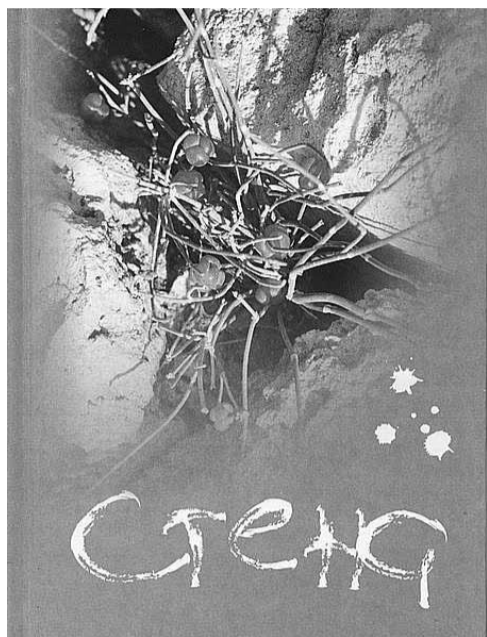
– Про тех людей, которые смеются во время просмотра юмористических передач, можно сказать, что у них слабоумие?

– Нет, так сказать нельзя, но, конечно, о какой-то деградации или инволюции приходится говорить. И я не знаю, так ли легко их будет вернуть в нормальное состояние, если из людей перестанут делать идиотов.

Александр ЕГОРОВ (Анапа)

...В МАЗУТНОМ ТУПИКЕ

Алмазы образов рифмуя,
И сердцем оживляя их,
Душою обрамляет стих...

Чтобы написать что-то стоящее о творчестве русского поэта Николая Зиновьева, необходимо обладать талантом не меньшего уровня. Иначе не дотянуться до всей глубины его творчества. Не помогут ни Жирмунский, ни знание современной теории стиха, ни, тем более, любовь к его поэзии, ослепляющая и совершенно не-объективная!

Но – пусть критикуют Зиновьева буквоеды, завистники, дилетанты и графоманы. Может быть, в чём-то упреknёт и поистине объективный критик. Однако же я воспринимаю творчество, и не только Николая Зиновьева, как постижение невиданных глубин и достижение ещё ни кем не покорённых высот.

Вот почему я воспринимаю Николая Александровича Зиновьева как выдающегося поэта. Он не занял в Поэзии чьё-то место. Ему удалось создать свою, особенную, имеющую характерные грани, Поэтическую Вселенную, настолько своеобразную, что её уже не спутаешь с чьей-то другой.

Почему я взял такой масштаб? Если вы задаёте такой вопрос, значит, ещё не погружались в поэтические глубины...

Вот стихотворение «Стена». Оно было опубликовано и в подборке новых стихов на сайте «Российский писатель», и название именно этого стихотворения было дано новому сборнику стихов Н.А.Зиновьева, вышедшего в свет в марте этого года в издательстве «Ирбис».

Так вот, «Стена». Может показаться – в нём идёт речь о попытке осмысления вселенских проблем, но не совсем! Ведь это и Вселенная души! Всего лишь одного человека... А в ней – вся философия мира! И не вдруг он заканчивает вопросом не от имени миллионов людей, которых этот вопрос так же терзает... Не нужна ему эта масштабность! Она ему не важна! Ему важна именно его душа, находящаяся в нём и в масштабе Вселенной, в её меняющихся рубежах. К какому именно рубежу этих масштабов душа в жизни человеческой приближается?!

...Бреду по стыку двух миров,
Как все...
...И жизнь прошедшая моя...

...Стеной встаёт передо мной.

К какому, знать бы рубежу,
Сквозь эту стену подхожу?

И я начинаю пронизываться этим вопросом тоже. Я – простой человек, но вдруг, помещённый Зиновьевым из своего провинциального городка, из кухни, наполненной такими простыми ароматами жареных пирожков и кофе, на стык «двух миров». И Бог его знает, на самом деле я тут и находился, но этот аромат кофе и стены кухни застлала мне глаза своей обыденностью.

Ведь моей душе так близки эти сомнения и вопросы – куда, к какому рубежу?..

Что же выделило и продолжает выделять поэзию Николая Зиновьева? Как бы не объяснять, «секрет» останется. А секрет этот никто не таит, он находится на виду, мало того, – Николай Зиновьев делится им со всем читательским миром!

Я просто люблю поэзию Николая Зиновьева. Зачем мне объяснения – как он её создаёт? Я просто наслаждаюсь Его поэзией.

Вот его стихотворение. Вроде бы – картинка. Вроде бы – живописный этюд, написанный широкими чистыми мазками, построенный на жестоком, жёстком контрасте. Но это только средство изображения задуманного. Основной смысл доходит, как постскриптум...

А теперь – само стихотворение:

В тупике, где заправляют
Маневровый тепловоз,
Непонятно как, но вырос
Куст душистых, чайных роз.
И дрожащий дрожью частой,
Он в мазутном тупике
Был нелеп, как слово «счастье»
В нашем русском языке.

Какие сочные образы! Тупик. Маневровый тепловоз, вызывающий, кстати, уважение, как трудяга, мощный, добрый, такой весь в мазуте... И контрастирующие – куст – душистые чайные розы, дрожащие, и усиление – дрожью частой, – не просто дрожащей от чуждого окружения, а дрожащей частой дрожью отчаяния – никогда не вырваться этому возвышенному кусту из мазутной обыденности глухой провинции! Дрожь безысходности – да, появился на свет Божий, да – возвышенный и утончённый, да – олицетворяющий культуру, искусство, одухотворённость, но не имеющий никакой надежды на понимание, настоящей оценки его духовного содержания. Вокруг среда не просто не творческая, а чуждая этому творчеству!

Нелеп – это уже приговор! Но нет, это ещё не полная картина! Нелеп, как слово «счастье» и, подчёркнуто: в нашем русском языке...

И так-то русский народ многострадальный, несущий печать вселенской жертвы, порой просто убийственно кажущийся безропотным, по крайней мере, очень долготерпящий свою судьбину. А тут ещё угораздило возрасти кустом в мазутном тупике!

И совсем не утверждение, а, после нарисованного, – констатация (на счёт счастья...) А по сути – это и есть образ счастья – нелепость. Да, в русском языке есть такое слово, но оно неприменимо к русской жизни, потому что...

Отчасти это стихотворение можно считать автобиографичным по смысловому наполнению. Но только отчасти. По своей сути же оно гораздо глубже. Оно говорит о безысходности множества талантов в провинциальной России.

Но оно так же образно говорит о том, что в любом тупике эти таланты есть, пусть нелепы, пусть безысходны, но есть!..

Мне эти образы ещё вдруг предстали в смысле современной российской литературы: как она оказалась в тупике? Почему столько «мазутом» обросла? Но, слава Богу, есть в ней настоящая литература и настоящая поэзия, и олицетворение её тот самый «нелепый» куст!

Другое стихотворение «На хуторе» дополняет:

А в глубинке моей
Нет ни гор, ни морей.
Только выгон с привязанной тёлкой
Да древко камыша,
На котором душа,
Маясь, мечется сизой метёлкой...
«Только выгон с привязанной тёлкой...» – настолько простой, как может показаться, и

очень зримый образ! И его можем выпустить из вида из-за его «простоты»! А ведь именно этот образ настолько точен, настолько характерен, настолько звучен, настолько символичен!

Ох уж эта привязанная тёлка! А выгон?!

И опять возвращение к душе! И тут он не скрывает её состояние. Мечется... Маясь...

Заметьте, я ещё не коснулся той темы, которая вывела Николая Зиновьева на ведущее место в современной российской поэзии. Эта тема, как считают многие, просто слилась с именем Николая Зиновьева. Именно стихи на эту тему многими считаются основными в творчестве поэта. Но это далеко не так.

И вот, я обращаюсь к такому явлению – стоит произнести строку, и автора не надо называть – его все знают. «Буря мглою небо кроет...», или «Белеет парус одинокий в тумане моря голубом...» – Чьи это стихи?

У Николая Зиновьева есть такие узнаваемые строчки.

«Да если б мы её любили, – смогла бы стать она такой?!», «На тихий свет лампы лети, моя душа...», «А в глубинке моей нет ни гор, ни морей...», «А свои голубые глаза потерял я в двенадцатом веке...», «...Я – русский. И Бог заплакал вместе с ним...». «...Жуют заморскую резину, на землю русскую плюют...», «У карты бывшего Союза...»... «...Знаю, нашими делами Бог уже по горло сыт».

В новом сборнике «Стена», слава Богу! – следует продолжение! Открыв книжицу, сознаюсь – с «чувством голода» забегал глазами по строчкам. Но у Зиновьева нет строчек, у него нет отдельных слов, у него получаются сразу же образы: «...Поэзия не в том, что ты сказал, / А в том, о чём проговорился...». «...Бревно, которое из глаза / Кому-то вынуть удалось./ И что печально и обидно: / Бревно – одно, других не видно...»

Вы найдёте стихотворения «Полное откровение», «Врагам» и многие другие...

Очень точно и кратко написал в предисловии книги Андрей Канавщиков: «Стихи Николая Зиновьева полны людей, портретов, эскизов, сценок. Это стихи. Которые стопроцентно не пишутся в башне из слоновой кости. Они уверенно претендуют на максимально полный, эмоционально обобщённый социальный срез...» народа России.

Должен заметить, что Вы уже начали знакомство с этим сборником. Все стихи, которые были опубликованы в подборке от 4 марта 2016 года, на сайте «Российского Писателя», вошли в новый сборник...

И есть у Николая Зиновьева бриллиантовые стихи. Они яркие, цельные, художественно-философские, и точные... Я их считаю шедеврами поэзии. Вот несколько «бриллиантов» из драгоценной литературной коллекции.

УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Утро. Топаю, глазею.
Что, поэту, делать мне?
«Бей жидов, спасай Расею!» –
Вижу надпись на стене
Проступившую под краской.
Кто закрасил? Кто писал?
Дальше топаю. Пруд с ряской,
Вдалеке гудит вокзал.
Через луг тропинка вьётся.
Баба встретилась в пальто.
А в башке подспудно бьётся:
«Кто ж писал? Закрасил кто?»

* * *

От злобы и обмана,
От словоблудья, от
Стакана и нагана,
Холопов и господ,

От дьявольской лампады,
От черта-торгаша
На тихий свет лампы
Лети, моя душа...

* * *

Кто там, на улице стреляет?
А то, повесив на забор,
Соседка тряпку выбивает,
Так называемый «ковёр».
Его бы выбросить на свалку,
Но сука-бедность не даёт,
И высоко вздымая палку,
Хозяйка бьёт его и бьёт.
С какой-то лихостью гусарской
Колотит тряпку всё сильнее!..
Наверно, бедной, мнится ей,
Что сводит счёты с государством.

КОЗЁЛ

С утра на привязи надёжной
Козёл пасётся на лугу.
Травы достаточно в кругу,
И сыт козёл, как только можно.
Но бородатому злодею
Неймется всё. И потому
Веревка шёлковая в шею
Как нож, врезается ему.
От боли глаз ползёт под веко,
И в горле горечи рассол,
И в сердце злоба... О, козёл!
Как ты похож на человека!

* * *

Не спалось, и я вышел во двор.
Лип верхушки над крышей плясали.
Хмель, как вор, на соседский забор
Лез беспешно. И звезды мерцали.
Легкий ветер мне дул в рукава,
Еле тлела в руке сигарета,
И кружилась слегка голова
Оттого, что вращалась планета...

* * *

У соседки Галины
Сын растёт без отца.
Часто вижу мальчика:
Все он лепит из глины
Человечков нагих
И в капустные листья
Нежно кутает их.
Я однажды склонился
Над прилежным мальцом:
«Будешь скульптором, Петька?» –
«Нет, – ответил, – отцом».

ВСТРЕЧА

Вечер. Улица ночная.
Вдоль – фонарные столбы.
Снег срываться начинает.
Ноги ноют от ходьбы.
На метель уже похоже,
Гуще начал снег валить.
Слава Богу, вот прохожий.
– Не найдется закурить? –
Я обрадовался, грешный,
Думал, скажет: «На, тяни».
Но сказал он: «Я не здешний.
Там не курят. Извини».
И ушёл. Мне стало жутко.
Это ведь какой-то бред!
Ну, конечно, это – шутка.
Он шутник... А если нет?

* * *

Памяти бабушки
Травы пахнут так сладко,
Воздух тёплый такой.
За железной оградкой –
Тишина и покой.
Как зелёная туча,
За оградкой – ветла.
И калитка скрипуча,
И скамейка тепла.
Станным кажется это,
И сомненья берут:
То ли солнцем нагрета,
То ли ангел был тут?..

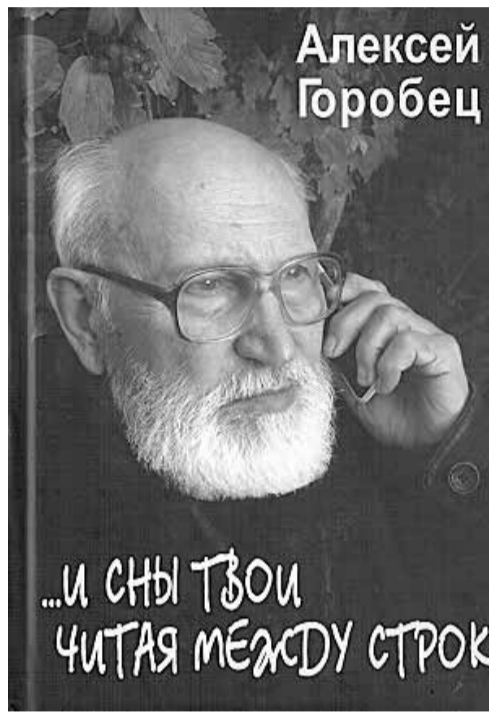

ЮБИЛЕЙ

Наталья БЕДНАЯ

«И НЕБО ВПЕРЕДИ И ЗА СПИНОЙ!..»

О книге избранной лирики Алексея Горобца

«...И сны твои читая между строк»,
Краснодар, 2013

Проснулся ночью.
Громко время шло.
Играл сверчок, по комнатам бродя.
Я слышал – что-то оборвалось и ушло,
Тревогу от порога уводя.
Пропела дверь.
Зевнул спросонья дом.
И штора вслед взмахнула рукавом.

Дремотный дождь закрапывал в окно.
Плыла луна.
Вздыхал во сне рассвет.
И я увидел след – невнятный след,
Который нам и видеть не дано...
Моим стихам
Сверчок играл отбой...
Я молча
Прощался сам с собой.

Это стихотворение Алексея Горобца, написанное в 1960 году, опубликованное в конце книги избранной лирики «...И сны твои читая между строк», адресовано не сегодняшнему дню. Увидев «невнятный след», автор «прощался сам с собой» – ему было предначертано расставание с поэзией на многие годы. Но это случится позже. А пока молодой автор полон энергии и делится своим мироощущением: «Я жить ещё, может, совсем и не начал:// Ни нос не расшиб, ни лоб.//А дождь непонятный всё плачет и плачет,//Обняв телеграфный столб...» – одно из самых ранних (1954 г.) стихотворений. У него всё ещё впереди: «...Ни разу я не был седым и усталым,//Дожди я люблю и снега.//Вот завтра оденусь и душу пошпалам//К весёлым чертям на рога...». Неизвестное будущее не пугает автора: «... Не буду завистлив и буду удачлив,// Судьбу свою щёлкну в лоб!//И может, когда-нибудь горько заплачу,//Обняв телеграфный столб».

Ранние стихи Алексея Горобца, которые будут опубликованы лишь в 1997 году в первом поэтическом сборнике «Старые акварели», дышат романтикой весеннего пробуждения: «Баюкался месяц в хрустальной люльке.//Мир был прозрачен, хрупок и строг.//Казалось, брошишь в него

снежок –//И звёзды посыпятся, как сосульки...», поражают чудом осеннего преображения: «Ночь, быстро закат погасив густо-синий,//Раскрыла всю власть

своего колдовства:// Сулулят подсолнухи жёлтые спины,//Упрямая лезет по грядкам ботва...» Автор делится своим ощущением бытия:

Пусть осень,
Снова будет осень!
Пусть будет праздник близких зим,
Чтоб запылал и грянул оземь
Огонь погибших георгинов,
Чтоб рвались первые морозы
И в колеях стонала грязь,
Чтоб к стёклам припадали звёзды,
Звеня, толкаясь и дробясь.

Чтоб листьев мокрые конверты
Срывались вихрем телеграмм,
Чтоб растолкать руками ветры
И пригоршнями пить туман,
Чтоб снова сумрак сёк и выюжил,
Чтоб коченели тополя,
Чтоб мы могли в щемящей стуже
Вновь осознать, острее и глубже,
И смысл, и радость
Бытия.

Алексею Горобцу всего восемнадцать лет, но его размышления о жизни глубоки и не по годам мудры. Вот, к примеру, стихотворение 1954 года:

Сущность жизни, может быть, в том,
Что дымится в зубах папираса,
Что деревья стоят под дождём
Застывающим знаком вопроса,
Что лохматы отрпенья туч,
Что проулком по лужам вьётся,
Что случайно скользнувший луч
Неизвестно чему улыбнётся,
Что туман и что ветер свеж,
Что мечтам не находишь названий,
И что меньше и меньше надежд
И всё больше воспоминаний...

Алексей Борисович Горобец родился 18 мая 1936 года в Краснодаре.

В 1942-м в родном городе увидел, что такое война и фашистская оккупация. По окончании средней школы поступил в ленинградскую Военно-медицинскую академию имени С. М. Кирова. Об этом периоде жизни Алексея Борисовича следует сказать особо. Включившись в студенческую жизнь, молодой человек начал писать стихи и посещать литературное объединение «Нарвская застава», упоминание о котором можно встретить в книгах воспоминаний о Николае Рубцове. Были первые публикации, были даже положительные отклики.

Так получилось, что набор того года оказался в своём роде уникальным – столько докторов наук, профессоров, генералов и просто талантливых учёных, новаторов и первопроходцев во многих областях медицины дал этот выпуск.

Достаточно назвать лишь одного сокурсника Алексея Горобца, которого наверняка знают все, – путешественник, тележурналист, ведущий передачи «Клуб путешественников» Юрий Сенкевич.

Выпуск академии в полном составе был распределён в медицинские службы созданных в том году Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Алексей Горобец получил распределение в Каракалпакию, Узбекистан. За время службы поработал и в Казахстане, и в Сибири, и в Прибалтике. О литературном творчестве было забыто. Прощавшись сам с собой, он неосознанно усыпил поэтическое вдохновение: «Но ты потерян, ты забыт// Самим собой! Душой безвидной//Ты всё же чувствуешь провидной//И злобу туч, и ложь зарниц...».

До выхода на заслуженный отдых жизнь его была связана с гарнизонной службой. В конце 80-х А. Б. Горобец, начмед ракетной дивизии, подполковник медицинской служ-

бы, вышел в отставку в литовском Каунасе, где и остался, как он думал, навсегда. Однако события не всегда развиваются согласно нашим желаниям. Спустя несколько лет он покинул этот город, о котором до сих пор вспоминает с теплотой и любовью. С семьёй – супругой, сыном и двумя дочерьми – вернулся на родную Кубань, но не в Краснодар. С середины 90-х живёт в станице Полтавской Краснодарского края: «...Пологий берег. Огороды.// Камыш, песок. Пылит бурьян.//Стервятник, страж степной свободы,//Застыл вверху. И небосводы//Струит и путает Кубань». После долгих скитаний военной службы захотелось быть ближе к родной природе: «Луна в воде, волна в цветку,//Рябь эвкалипта, куст лавровый.//И бьёт то шёпотом, то рёвом// Прибой по сонному мосту...»

Время помогло ему состояться как поэту. Поэзия ждала своего часа. Так случилось, что на исходе 1997 года Алексей Борисович встретился со своим бывшим однокурсником по военной академии Викентием Александровичем Пуховым, писателем, который напомнил ему о поэтической юности. Викентий Александрович был убедителен и настойчив в своей просьбе к товарищу – вернуться к поэтическому творчеству.

Как известно, открытия совершаются в подвалах и на чердаках. На чердаке своего дома Алексей Борисович нашёл потёртую папку с листочками юношеских стихотворений. И чудным образом срослись разорванные когда-то «паруса стихов». Спустя сорок лет Алексей Горобец вернулся к литературному творчеству: «Слава Богу,// Мир состоялся понемногу –//Разумен, радостен, открыт...». Душа его трудилась – все эти годы бережно хранила вспыхнувшую в молодости искорку поэзии.

А счастье рядом – поле и околица...
Пусть клять пуста и покосился хлев,
Судьбы едва угаданный запев
Зерном в горсти
И тайным смыслом полнится,
Неправотой
И правдой отболев.

Сейчас Алексей Борисович Горобец – поэт, член Союза писателей России, лауреат Литературной премии имени М. А. Булгакова, учреждённой «Медицинской газетой». Войсковой старшина, казначий подполковник А. Б. Горобец – дважды лауреат премии администрации Краснодарского края в области культуры за серию изданных книг. Он автор тринадцати поэтических сборников. Но главным своим богатством Алексей Борисович считает шестерых внуков и троих правнуков.

В книге избранной лирики «...И сны твои читая между строк», изданной в 2013 году, более пятисот стихов. После неё уже вышла и ещё одна книга стихотворений – «Апостолы бабьего лета». Откуда автор черпает вдохновение?

«Что касается творческого вдохновения, – говорит Алексей Борисович, – то нахожу его и в зимних дождях, на которые столь щедра кубанская природа, и в осенних ветрах с летящими листьями, и в усталости нашего трудового, трудного, но удивительно прозрачного лета. Есть всё-таки в степном, станичном нашем укладе нечто сокровенное и подспудное. И я этому очень рад. Этим и живу»:

Ну, скажем, дождь... Нет, первый снег
И мокрый запах луга!
А время замедляет бег
И умудряет вся и всех
Унять, умерить свой разбег
И возвратиться на ночлег
В свою шалаш-лачугу,

В тот самый рай свой, где в снегах –
Да нет, в дождях и травах! –
Дыханье неба на губах,
И прель плодов, и пух, и прах,
Цветов в слезах-отравах,
И первый снег – он в душу вхож,
И понят, и услышан...
Пусть будет снег!
А всё же дождь
Мне и верней,
И ближе...

Стихи Алексея Горобца опубликованы в краевой и центральной периодике, в частности, в журналах «Родная Кубань», «Литературная учёба», «Наш современник», «Континент», «Московский Парнас», «Кубань», «День

и ночь», «Звезда Черноморья», в альманахах «Литературный Олимп», «Лебедь» (Бостон, США) и других. Его произведения включены в антологию «Русская поэзия. XXI век» (Москва), в сборник поэзии и прозы «Звёзды Кубани», в многотомник «Кубанская библиотека», печатались в газетах «Литературная Россия», «Кубанский писатель», «Кубанские новости», «Трибуна», «Литературная Кубань» и других.

Алексей Горобец в своём творчестве следует славным традициям российской словесности. Поэт Сергей Сычёв считает, что «...поэзия Алексея Горобца грустна, но необычайно светла. Она мудра, всеобъемлюща и до предела искренна. Сила поэтического слова в первую очередь видится в том, что его стихи способны поднять сознание читателя до такого уровня, к которому он сам едва ли придёт».

Язык твой – друг твой,
Если не болтать,
А, затаив дыханье, жадно слушать,
Как яблоки в твоём саду и груши
Пытаются агукать, лопотать,
Чтоб вдруг заговорить
На внятном русском,
Загадочном и чистом языке...
И плавают туманы по реке,
И так светла слеза реки в руке,
И светляки сигналят вдалеке,
И вспомнить их радостно и грустно.
И до рассвета длиться и страдать
Свирельной той, хрустальной русской речи,
Где свет, и тень,
И светотень Предтечи,
И ожиданье неизбежной встречи...
И нет нужды фальшивить или лгать.

Алексей Горобец не остаётся в стороне от событий, происходящих в стране. Чеченская война эхом отозвалась в стихотворении:

Окопы, надолбы, осколки –
С телерекламой или без...
А из Чечни уходят волки
И заселяют Красный лес.
И словно морок, грёза, мрия,
От них спасаясь, не от пуль,
До Тузлы, до Фанагории
Скользят рассветно-голубые
Стада оленей и косуль...

Нам в кровь вошло,
Нам в годы въелось,
Ещё тогда, ещё с тех пор
Осколки скал,
Оскал и серость
Осатаневших волчьих свор.
И мы... О, как же мы устали!..
От пустоты, от слов-плевков,
От холодов, где отчий кров...
Мы заплатили за любовь!..
И души заселяют стаи
Войной калеченных волков.

«Нам бы остаться вот где-то рядом//С

ЮБИЛЕЙ

летом, согретым быльём дождей, // С нашим давно не весенним садом // Первой любви и — // Под ревнивым взглядом // Осени, ставшей совсем своей... — в книге «...И сны твои читаю между строк» незримо присутствует образ ушедшей из жизни супруги Тамары. «Пишу письмо — давно тебе пишу — // На кисее дождя, в линованной тетради...» — тоска одиночества пронзает в строках стихотворения, посвящённого памяти любимой.

Скучна зима
В предъвьюжном нашем крае:
Прохладно солнце, слякотен мороз,
И снег не в снег, и, как-то забывая
О сквозняках и тишиной пугая,
Замшел мой дом и трын-травой порос.

А я всё жду,
Всё жду ещё, что ты мне
Вернёшь себя: оттаяв и прозрев,
Вернёшь свой тайный, свой ночной
распев —

Тот плеск любви —
Пусть слякотный и зимний, —
Когда и дым, и темь,
И колкий иней,
И злой обвал
Твоих весенних ливней
В зелёной мгле ликующих деревьев!..

«А время всё отчётливей и злей, // И новый век закручен, зчат, начат...» — в этих строчках осознание неоднозначности земного пути и далее ощущение Божьей благодати: «Мой добрый Ангел — // До чего ж нелеп он! // В пыли,
в дождях... Ну не летай за мной! // Мой путь — земной. Там и темно и слепо. //

И жизнь скупа, и время так свирепо, // И пыль, и зной, и бурелом лесной. // А над тобой — // Простор и ветер неба, // И небо впереди и за спиной!..»

Поэтическим театром «Мельпомена» при районном Доме культуры станицы Полтавской был поставлен спектакль «Поэт-мудрец Алексей Горобец», который с успехом прошёл по всей Кубани. Автор возражал: «Насчёт мудреца тут, конечно, перебор, а с Полтавской, всё верно: я почётный гражданин этой станицы, здесь и живу».

Стихи Алексея Горобца гармоничны, музыкальны, в них присутствует чувство меры и вкуса, разлиты доброта и гармония, они дарят радость. Поэзия на удивление молодая, порой с горечью и печалью, но живая и светлая. Стихи читаются в школах на уроках литературы и краеведения. На поэтическое творчество автора обратили внимание композиторы, и в соавторском содружестве появились песни, которые звучат на радио «Казак FM» и других радиостанциях.

А вот как доктор медицины, профессор, член Союза писателей Москвы

В. А. Пухов отозвался о своём близком друге: «Алексей Горобец говорит, как

всегда, категорично и безапелляционно, но с неприменной капелькой иронии для приятного послевкусия».

На запах слов,
На скрытое звучанье,
На тишину и на размах крыла
Судьба нас изучала, приручала,
Да, видно, так и недопоняла...
И мы пылим дорогами своими
Не слишком в лес, но всё же по дрова,
В степную даль,
В дождливый зной свой синий!..

Как образ
И подобие
Твоё.

Алексей Горобец действительно поэт-мудрец, он зорек, наблюдателен, понимает тонкие движения человеческой души. В его произведениях молитвенная тишина и в то же время «ослепительный гром». Автор умеет мастерски запечатлеть краткий лирический миг. В каждом стихотворении, в каждом пейзаже — история души:

в рассуждения. Только сказал, что очень рад, что дожил до 70 лет.

18 мая 2016 года Алексею Борисовичу Горобцу исполнилось 80 лет, и хочется верить, что у поэта будет ещё много поводов для радости. Хотя сам он желает себе самую малость:

Хочу я много, но не многого:
Колодец чтоб не помнил зла,
Ветла подольше бы цвела,
И жизнь, телега колченогая,
Меня тащила и везла

Алексей Горобец с сыном Борисом и внуком Алексеем

Трава, роса...
Счастливая Россия...
Спасительные русские слова...

В своих произведениях Алексей Горобец создал особый мир с определённым вкусом и новизной мысли, одновременно земной, самобытный и высокий. Слово торопится выкрикнуть себя в поэтическом облике, через языковую манеру, интонацию, богатство смыслов и оттенков авторской речи:

Распахнута, исхлёстана дождём,
Вселенная без усталости старается
Для нас с тобой
И верит — мы поймём,
Что все её дожди,
И сень, и звень её,
Её снегов прохладное бельё,
Отчаянье, восторг и забытьё
Сотворены — и в этом нет сомнения! —

Мир тишины тревожен и загадочен,
Когда сверканьем ослеплённый гром,
Оторопев,
Застыв с открытым ртом,
Свой крик любви,
Свой стон, сравнимый мало с чем,
Вдруг затаит в себе...

Мне посчастливилось неоднократно встречаться с Алексеем Борисовичем на различных творческих мероприятиях, проводимых в Краснодаре. Запомнился его доброжелательный взгляд, сдержанность в эмоциях, умение держать аудиторию и быть благодарным своим слушателям. Светлым воспоминанием осталась и встреча с поэтом в старинном здании Фонда культуры, где отмечали его 70-летний юбилей. Поэт бодрился, сам читал свои произведения, звучали песни на его стихи. Мой вопрос, что для него поэзия, тактично оставил без ответа, скорее всего, чтобы не погружаться

Всё дальше...

Алексей Борисович живёт в маленьком домике, что примостился на самой окраине станицы, слушает ветер, шелест камыша, лопотанье яблонь и груш, а потом из всего этого рождаются стихи.

Ты не спеши,
Пройдёмся по-над берегом.
В тиши своей неброской красоты
Дремотны вётлы над Полтавским ериком,
И ждут прохлады тёмные мосты.
И даль степей, и был, и наше прошлое —
Всё это с нами, и легко дышать,
Когда живёт, любовью растревожена,
Казачьей славы вечная душа.
Ты не спеши,
Давай в саду побродим мы.
Здесь полумрак и слышно хорошо,
Как в шелестах и плесках малой родины
Не молкнет голос Родины большой.

ПАНОРАМА

Праздник, который всегда с тобой.

Земля мчалась, разверзая Вселенную, а где-то на маленьком кусочке пространства сидели люди: молодые и не очень, на стульях и в инвалидной коляске, с регалиями и без, мальчики и девочки — все, сфокусированные в один жадный глаз, пьющий жизнетворный бальзам культуры. Культуры, без которой жизнь была бы просто пребыванием, пребыванием без смысла, любви, сострадания.

Такие ощущения возникли на Сальниковских чтениях, что уже одиннадцатый год (как быстро летит время...) проходят в детской библиотеке имени Юрия Васильевича Сальникова в станице Северной.

Идея чтений принадлежит работникам библиотеки Валентине Ивановне Костенко, Елене Михайловне Василенко и преподавателю Краснодарского краевого колледжа культуры, заслуженному работнику культуры Кубани Валерию Петровичу Опитцу. В 2005 году состоялась первая встреча с литературной деятельностью писателя. Чуть позже к проведению чтений присоединилось

Краснодарское региональное отделение Российского детского фонда во главе с председателем Людмилой Анатольевной Васильевой, предоставившей творческую и финансовую поддержку.

В процессе проведения чтений, углубляясь в литературное слово детского писателя, организаторы нашли еще больший дух оптимизма в творчестве Юрия Васильевича Сальникова.

Председатель детского фонда, когда-то заведующий литературной частью театра юного зрителя, писатель, чья повесть «Джемпер с синими елками» входит у нас на Кубани в школьную программу по литературе, публицист, заслуженный учитель Кубани — все это Юрий Васильевич Сальников, который своим творчеством и жизненной позицией пробуждает творческие силы молодых.

И потому Сальниковские чтения — это и проза молодых и поэзия, и разножанровое исполнительское мастерство. Сотни работ за эти годы были присланы в библиотеку —

география широка: Краснодарский край, Ставрополье, Алтайский край и Ростовская область. В этом году подведение итогов было отмечено двумя датами: Международным Днем книги (23 апреля) и Годом Российского кино, что отразилось в сценарии, созданном студентами колледжа культуры и воплощенном ими. Познавательный характер сочетался с доброй ироничностью актерских сцен, а инсценированные стихи и проза гостей, а это известный писатель Айтеш Хагуров и поэты Владимир Архипов и Наталья Широкова, и самодельный поэт из села Львовского Анастасия Денисова, были до слез трогательны, мужественны, добры.

Были в нынешней встрече и сюрпризы. Зал замороженно слушал в прямом эфире поздравление из Москвы председателя Союза писателей, главного редактора газеты «Кубанский писатель» Светланы Николаевны Макаровой, поделившейся мыслями о книге, творчестве, жизни. А потом на экране появился Анатолий Горгуль, народный

артист России, сыгравший главные роли в кино и писателя Ивана Тургенева на церемонии закрытия Олимпийских игр в Сочи. Просто, доверительно, проникновенно говорил он о роли культуры в нашей жизни, о роли Юрия Васильевича Сальникова в выборе жизненного пути.

А еще организаторы чтений учредили «Знак» Сальникова, который год вручаемого за вклад в развитие культуры Северского района. Кандидатов много и более отличившиеся получили эту дорогую награду.

Современные астрономы открыли так называемые планеты-карлики. Особенность их в плотности поверхности — если их веществом наполнить наперсток, его вес будет равен весу тепловоза. Северская центральная детская библиотека приближена к этому показателю концентрацией культуры. Сотни молодых за эти годы получили прививку творчества, а значит прививку добра, любви, сострадания.

Спасибо, библиотека!

В. П. Бросниславский

